

После этого, я тратил все свое время, выполняя странные просьбы Мамизу. Среди вещей, что "она хочет сделать перед смертью", были такие, которые вызывали у меня недоумение и вопрос: "Ты действительно хочешь перед смертью сделать это? Ты ведь не просто забавляешься, наблюдая за моими страданиями?" Но я всё равно выполнял большинство из этого.

Она говорила, что хочет разыграть сцены из манги, где персонаж ворует хурму с соседского дерева. а потом на него кричат...Ну, я действительно сделал это, и на меня ругались. (После я долго извинялся.) После, я выполнял её просьбу поучаствовать в соревновании по поеданию еды. Я получил огромную миску риса со свиной котлетой, и, конечно, заплатил за всё это три тысячи йен, даже не имея возможности доесть все это.

(П.п. 3000 йен - чуть меньше 2000 рубасов.)

Я даже выполнял её просьбу сходить в салон красоты и попросить сделать причёску, такую же, как у человека с журнала. Хотя результат не особо отличался от обычной...

Также, она говорила, что хочет сделать хоумран, после чего я начал ходить в бейсбольный центр по ночам, после работы. Я продолжал бить по мячу до тех пор, пока наконец не попал в цель с пометкой "хоумран". Призом правда почему-то была теннисная ракетка.

Она говорила, что хочет, чтобы кто-нибудь приударил за ней, из-за чего мне пришлось встать на перекрестке в центре города. Конечно же, никто даже не окликал меня. Я пробовал звать девушек со словами: "Не могли бы вы приударить за мной?" Но они думали, что это какой-то новый способ пикапа и просто ругались на меня.

Ещё я ходил в караоке и пел там до тех пор, пока мой голос не охрип. Мамизу смеялась надо мной на следующий день, когда я заговорил с ней, потому что мой охрипший голос был как у злого мага.

Но я не выполнял каждое её пожелание. Потому что были такие, которые было невозможно выполнить по различным причинам.

Она говорила мне, что хочет сесть в такси и сказать: "Отвезите меня к океану." Но я не был уверен, хватит ли мне на такое денег, так что решил пока не делать этого.

Помимо этого, она ещё хотела бы убить зомби, но, к несчастью, зомби не существуют в нашем мире, так что я не могу убить ни одного. Конечно же, то желание, где она хотела бы проехать со скоростью в двести километров в час, также было невыполнимо. У меня не было водительских прав, да и не то чтобы я стал это делать, если бы они у меня были.

Ну, в любом случае, я был поражен тем, как она смогла придумать все эти вещи. Я ведь даже не задумывался о том, что хотелось бы мне сделать самому.

Всегда, когда я выполнял одну из "тех вещей, что она хочет сделать перед смертью", а затем возвращался к ней с отчетом, она смеялась так, будто бы сама выполняла все это и наслаждалась. По факту, я не чувствовал никаких негативных эмоций по этому поводу. Я наслаждался этими днями.

- Спасибо. С этим у меня на одно сожаление меньше, - сказала она после того, как я вернулся из караоке.

Я удивился.

Значит ли это, что я ответственен за избавление Мамизу от сожалений в этом мире?

Её давние сожаления в этом мире стирались одно за другим. Что же будет с ней в конце?

- Скажи, Мамизу...

- Хмм?

- Думала ли ты когда-нибудь о том, чтобы совершить суицид?

Выражение её лица ни капли ни изменилось. Она просто ответила тем же тоном, что использует в обычном диалоге.

- Я думаю об этом каждый день.

Меня поразил этот ответ.

"Я думаю об этом каждый день."

Шестое чувство подсказывало мне, что она не лжёт.

Точно такой же вопрос давным давно я задал Мейко. Но я уже и не помню, что она мне ответила.

Но после смерти её бойфренда, моя сестра часто начала гулять.

Хоть я так и говорю, но она ни с кем не встречалась, и не наслаждалась прогулкой.

Она просто ходила. Без какой-либо цели, она просто бродила по пять-шесть часов.

У неё были определенные правила насчет таких прогулок. Так, она могла начать где угодно, у неё не было никакой точки назначения, она просто шла до тех пор, пока её несли ноги.

Она умерла ночью, во время одной из таких прогулок.

После её смерти я начал подражать ей, и около месяца точно так же прогуливался. Я выходил из дома и бесцельно бродил вдоль дорог.

Но однажды, я сделал это вместе с Каямой.

Это было в ночь поездки от средней школы. Тогда было естественно валять дурака такими ночами, так что ученики часто сбегали от учителей и наслаждались времяпровождением.

Все сплетничали о том, кому кто нравится, и было слишком шумно, так что вряд ли я бы смог уснуть, даже если бы и попытался.

Так что я попытался было незаметно улизнуть из отеля, но внезапно столкнулся с Каямой на лестнице.

- Окада, куда это ты собрался в такой час?

- Куда-нибудь...

- Я пойду с тобой.

Я отказал ему, но он всё равно последовал за мной, хоть я и игнорировал его во время прогулки. Учитывая то, что он увязался за мной против моей воли, он, к счастью, даже не пытался поговорить со мной.

Мы просто шли прямо, никуда не сворачивая, ища такое место, где никого не будет. Пока мы шли, я начал думать о том, что я не хочу возвращаться и просто хочу идти до тех пор, пока не умру. Но все же я устал и опустился на землю.

Вскоре я заметил недалеко храм, и пошел туда, сев на его земле. Каяма купил газировку в торговом автомате и кинул его мне.

- Ты страдаешь, - посмотрел он на меня с раздраженным выражением.

- Я в порядке, - сказал я, опустошив за раз всю банку. Почему-то её содержимое оказалось горьким.

- Мне кажется, что ты один из тех, кто не может никуда придти.

- А ты будто от меня отличаешься?

- Конечно! Я поднялся выше. Мне нравится то, каким я стал после смерти брата. Когда-нибудь мы все точно так же умрем, так что нет смысла относиться ко всему этому серьёзно. Так что я стал воспринимать реальность как некую игру. Все же, если даже я причиню боль другим, то мне не будет больно.

Я не почувствовал ничего после этого ответа.

- Я собираюсь пойти развлечься, - сказал он.

- Делай что хочешь.

- Так что, Окада, ты можешь остаться здесь.

Он говорил так, будто бы хотел сказать: "Почувствуй и мою боль тоже."

- Ты меня раздражаешь.

Ах. Точно. Я вспомнил.

- Иногда, мне хочется пойти туда, в место, которого не существует.

Таков был ответ Мейко, когда я задал ей этот вопрос.

Это верно. Как она говорила, повседневная жизнь порой удручает. Возможно, что именно поэтому я продолжал посещать Мамизу.

- Я всегда хотела попробовать испечь торт, - сказала Мамизу как то раз, причем звучало это так, будто бы это желание было придумано только что.

И тут что-то стукнуло мне в голову. Челленджи по поеданию еды, кража хурмы - у нее было много запросов, связанных с едой. Возможно...

- Кого это ты называешь жадной?

Похоже, что она научилась читать мои мысли.

- Ладно, ладно. Я приготовлю его и принесу тебе.

- Спасибо... Не уверена правда, что смогу съесть его.

- Все в порядке. Если что-нибудь останется, я доем это.

- Ох, послушай. Скоро у меня будет осмотр, и, возможно, меня временно выпишут из больницы, потому что я чувствую себя лучше.

- Тогда, может быть, ты хочешь сходить куда-нибудь?

- Думаю, я оставлю решение за тобой, Такуя-кун.

- Это... необычно...

- Можно же хоть иногда давать тебе выбор. Я с нетерпением буду ждать твоего решения.

Я решил испечь торт на кухне в мейд-кафе после работы. К счастью, торт был в меню, да и я помнил как его готовить, правда, в нем было достаточно много ингредиентов. Хозяина не было сегодня, так что я подумал, что он не рассердится, если не узнает.

- Что ты делаешь, Окада-кун? - Рико-тян-сан спросила меня, появившись из ниоткуда.

- Ах, я... делаю торт.

- Мне помочь?

- Нет... Я.. торт....

- Так ты хочешь сделать его сам? - надулась она.

- В следующий раз, хорошо?

- В следующий раз. Не забудь об обещании.

- Погоди, этот торт не слишком сладкий? - спросила Мамизу, сморщившись.

- Если так, то тебе не обязательно его есть.

Клубничный торт, такого не было в меню. Мой личный рецепт.

Ради чего я, по её мнению, трудился до одиннадцати вечера? Меня немного разозлило это.

- Прости, прости, он сладкий и вкусный! Не дуйся, Такуя-кун!

В конце-концов, она доела всё, что я ей дал.

- Восхитительно, не правда ли? - спросил я с торжествующим видом.

- Такуя-кун, ты кулинарный гений!

Почему-то это сильно походило на ложь.

- Мамизу, какой у тебя размер груди?

- С чего ты вдруг спрашиваешь такое!?

- Я просто хочу знать.

- Это секрет.

- Тогда что насчет твоего веса?

- Не знаю.

- Группа крови?

- Секрет.

- Разве?

- Первая...

- Размер обуви?

- Тридцать восьмой.

- Ого.

- Это стандарт! Норма!

Мамизу рассердилась, так что я решил пойти домой.

Придя домой, я решил съесть остатки торта вместе с мамой.

- Твой отец не любит сладкое. Подумать только, что ты испечешь торт. С чем он?

- Это клубничный торт.

Мама быстро принесла вилки и сразу же положила в рот кусок торта.

- Ты точно не перепутал количество сахара?

"Да быть не может..."

- Слишком сладко! Удивительно, как она его съела...

- Она?

- А...Да нет, ничего.

Отведя глаза от матери, я заметил Каменоске, зевавшего в углу аквариума.

"Не знал, что черепахи умеют зевать."

- Мам, как думаешь, Каменоске будет торт?

- Это глупо.

У меня было чувство, что он не будет. но все же я решил дать ему попробовать. Отломив кусок, я кнул ему в аквариум.

- Эй, не делай этого! Что если у него заболит живот?

Через некоторое время, он наконец проявил интерес.

Съест ли он его?

Или же нет?

С щелчком, он пропихнул его себе в пасть...

И тут же выплюнул его.

Я был разочарован.

- Все-таки он слишком сладкий, - сказала мама, словно сочувствуя черепахе, и ушла на кухню мыть посуду.

Спустя некоторое время после этого, когда я пришёл в палату к Мамизу, она зачем-то красила ногти в розовый.

- О, по какому поводу? Какой-то парень должен прийти?

- Ага. После тебя должен зайти Бенедикт Камбербэтч.

- Тебе нравится Бенедикт Камбербэтч?

- Эх, каждый день все та же палата, все тот же вид из окна. Так скучно.

- Ну, ничего с этим не поделаешь.

- Что ж, это правда...Эй, а мне жаль Каменоске. Он всю свою жизнь провел в аквариуме. Он прямо как я. Мне хочется показать ему хоть раз море.

Её слова прямо порицали само существование домашних животных.

- Такуя-кун, ты что-то прячешь за спиной?

- Ну...Это лежало рядом с больницей, - сказал я ей, протягивая белую обувную коробку.

- Знаешь, это самый ужасный способ вручить кому-то подарок... КАК!?

Мамизу достала содержимое коробки и уставилась, словно не веря своим глазам.

В руках у неё была пара красных туфель на высоких каблуках.

Это были туфли той же самой модели, что и в журнале, который она читала. Мне очень долго пришлось искать их в магазине.

- Это те туфли, которые я очень хотела.

- Примерь их.

- Можно?.. - посмотрела она на меня немного застенчиво.

С колотящимся сердцем, она надела одну туфлю.

"Подойдут ли они? Будут ли хорошо смотреться?"

Она нервничала, будто Золушка.

- Ничего себе! Они идеально подходят! Такуя-кун, ты что, читаешь мысли?

И дело было не только в размере. Туфелька просто идеально подходила к белой ножке Мамизу.

- Я как-то спрашивал у тебя размер.

- А! А ты неплох, Такуя-кун!

- Возможно.

Мамизу села на край кровати и свесила с неё ноги.

- Ах, я хочу сходить в пурикуру. Это не входит в список "дел, которые я хочу сделать перед смертью", это просто мимолётное желание. Когда меня госпитализировали, я была совсем ребенком. Я выросла в этой больнице.

(П.п. пурикура - фотобудка, если можно так сказать)

Вряд ли в первом классе старшей школы человек может быть взрослым, но я понимал что она имеет в виду, поэтому не стал её прерывать.

- Я попробую немного пройтись, хорошо?

Мамизу выпрямила спину и начала ходить по больничной палате. Она на мгновение исчезла за входом в общую комнату, а когда вернулась, то уже полностью вошла в образ модели. Я не смог удержаться от смеха. Она положила руку на бедра и слегка раздвинула ноги, приняв впечатляющую позу.

- Хей, хей. Что ты думаешь?

Я зааплодировал, посмеиваясь. Мамизу смущенно засмеялась.

А потом она вернулась к кровати, на которой на данный момент сидел я, и прошептала мне на ухо:

- Я - Д.

(П.п. - Честно, я не понимаю...Помогите....)

Теперь была моя очередь смущаться.

Не зная, что сказать, я снова зааплодировал, Мамизу рассмеялась.

Вернувшись домой, я, как обычно, лег перед буцуданом Мейко и открыл принесенный с собой журнал "Досуг". Я вспомнил, что если результаты осмотра Мамизу будут хорошими, мы пойдем куда-нибудь вместе. Листая страницы, я искал место, где мы могли бы провести день, как вдруг мой телефон завибрировал.

"Результаты осмотра...Плохие."

Это было сообщение от Мамизу.

Я бросил журнал в мусорную урну.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/615797>